

Глава 320: Объединение восьми государств [1]

Джозеф не ожидал, что его новые соседи будут такими красивыми. Теперь ему стало стыдно за свое поведение.

Конг Нианвэй была удивлена его наглостью, но она улыбнулась гостю. «Добро пожаловать, присаживайтесь, я поставлю тарелку для вас. Откуда вы?»

«Вау!» Джозеф был впечатлен блюдами. Он вдруг забыл о своем позоре. «Я немец, я из Гамбурга».

Ага! Непунктуальный немец!

Прежде чем Цинь Гуань мог закрыть дверь, пришел еще посетитель.

«Ага! Твоя дверь открыта! Я знал, что Джозеф захочет посетить новых соседей. Он такой бесстыдный. Как дела? Мы - прекрасные братья из Франции, Батист и Батислер. Примите подарки в знак приветствия. Надеемся, что они вам понравятся».

Привет! Я вас не звал!

Цинь Гуань взглянул на маленькие грязные цветы в его руках. Они выглядели как полевые цветы, сорванные на обочине дороги.

Цинь Гуань не знал, что с ними делать. Я выброшу их, когда они уйдут.

Внезапно раздался еще один стук.

Цинь Гуань закричал в коридор: «Еще гости?»

Внезапно небольшая квартира наполнилась гостями.

Они такие хорошие друзья!

Новые посетители принесли с собой складные стулья. Они даже знали, сколько стульев было у Цинь Гуаня. Там были все их соседи. Конг Нианвэй снова начала варить рис.

Реальная проблема заключалась в том, что Кулибали подарил маленького золотого леопарда. Он был настоящим местным тираном!

Группа неожиданно указала пальцем на молодого африканца.

«Что ты хочешь этим сказать?»

«Ты пытаешься быть особенным! Мы просто хотели выразить нашу признательность!»

«Келла и ее подруги принесли всего лишь мексиканские блины. Почему ты так серьезно относишься к этому?»

«Знал ли ты, что в Китае золото считалось пустяком?»

Стоп! Древние китайцы не согласились бы с тобой!

Три девушки улыбнулись. Даже кольца на их языках не могли подавить их аппетит. Все

кричали на Конг Няньвэй: «Эй, цыпочка, гости ждут тебя, завершай свою работу».

Конг Няньвэй улыбнулась незванным гостям. Здесь происходит так много странных вещей! Похоже, в будущем шуток будет в избытке.

Цинь Гуань и Конг Нианвэй сидели за столом. Их иностранные гости смотрели на них, как бедные щенки, ожидающие еду. Приманка в виде вкусных блюд отвлекала их от идеального внешнего вида молодого человека.

Цинь Гуань решил не произносить приветственную речь. «Все голодные. Давайте сначала поедим, а поговорим позже!»

«Ого, здорово!»

«Хорошо!» их голоса отдавались эхом, прежде чем они окунулись в еду.

Конг Нианвэй и Цинь Гуань вдруг поняли, что мексиканские блины - это основная еда девочек, а не подарок для них. Они изначально планировали находиться вне их квартиры, и есть блины. Они не думали, что новые соседи будут такими щедрыми.

Три девушки ели говядину и суп в сочетании со своими блинами. Братья наблюдали, как Кулибали ест в соответствии с традиционным способом приема пищи его племени: руками. Они ускорились и перестали пытаться выглядеть элегантно.

«Ой!» Кулибали понял, что это вареная говядина.

Джозеф, глядя спокойно в свою тарелку, указал на измельченный картофель своей вилкой. «Что это?»

«Измельченный картофель, попробуй».

«Можно ли измельчить картофель на такие тонкие полосы? Вы шутите?»

«Мы использовали шредер».

Джозеф взял несколько полос и осторожно положил их в рот. Какая волшебная страна! Они тратят так много времени на картошку! Она вкусная! Я никогда не пробовал такой вкусной еды!

Строгий немец положил вилку и начал есть руками. Толстый парень по имени Батист, ленивый и жадный, почувствовал, что данная ситуация была неблагоприятной для него.

Кто сказал, что французы элегантны? Чушь! Он отложил в сторону нож и вилку.

Сцена напомнила Цинь Гуаню о его соседях по комнате. Он вскоре ушел в себя.

Конг Нианвэй молча оценила количество оставшейся пищи. Говядины осталось 1,5 кг. Конечно, иностранцы были жадными к мясу. В этот теплый вечер Конг Нианвэй забыла, что она была иностранкой в самой необычной стране.

Ужин был лучшим поводом для сближения людей из разных рас. Через несколько минут за столом сидели люди с полными желудками.

Теперь у гостей было время понаблюдать за своими новыми соседями, и наоборот, Конг

Нианвэй и Цинь Гуань также могли понаблюдать за ними.

Говорят, что лицо - это зеркало души. Внешность незнакомцев сильно отличалось от фотографий их предков. У латиноамериканских девушек были татуировки на лицах, также и у темнокожего парня.

[1] Метафора, ссылающаяся на силы, вторгшиеся в Китай в 1900 году, включая США, Великобританию, Францию, Германию, Россию, Японию, Австро-Венгерскую империю и Италию.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/254857>